

**РЕЛИГИОЗНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ТАТАРСТАНА (1990-2000-а гг.)**

(статья по искусствоведению)

Л.Р. Ахметова.

Ключевые слова: искусство, художники, религия, живопись, графика, мифология, ислам, христианство, язычество.

В процессе исторического развития духовной культуры человечества складываются различные взаимоотношения между такими формами общественного сознания, как искусство и религия. В этом историческом явлении те или иные религии "выбирают" ту или иную систему искусств, которая в наиболее оптимальном варианте способна воспроизводить духовную атмосферу и культовую практику данной религии. Искусство, как эмоционально-образное утверждение религиозных идей, занимает определенное место в системе религиозных ценностей. В ярком и четком виде этот процесс проявляется в функционировании развитых мировых религий, структура которых наиболее устойчива и определена, хотя исторически и она, конечно, эволюционирует.

Процесс взаимовлияния искусства и религии привел к тому, что мировые религии включили в свою структуру почти все искусства, как традиционные, так и современные. [1]. Взаимоотношение религии и искусства в определенные эпохи анализируется в ряде трудов ученых по истории искусства. Например, в работах Н.А. Бердяева, Б.А. Рыбакова, Э.Б. Тайлора, Дж.Д. Фрезера и других. Различные аспекты проблемы искусства и религии рассматривали такие историки и философы, как А.В. Горский, А.В. Карташев, П.А. Флоренский, Е.Г. Яковлев. В современной отечественной литературе этим аспектам посвящено немало различных публикаций. Взрыв общественного интереса к этой теме в настоящее время не случаен:

возрождение России многие связывают с возрождением религии и религиозного сознания, а искусство, в одной своей ипостаси является неотъемлемой частью религиозного культа, в другой – чутко отражает духовные искания, формирование религиозного сознания, осмысление духовного опыта в обществе. В то же время искусство во всех своих проявлениях является неотъемлемой частью духовного развития и совершенствования общества.

Эти проблемы в искусстве Татарстана еще не рассматривались всесторонне и комплексно. В трудах отечественных и республиканских искусствоведов освещались лишь отдельные стороны и проблемы этого сложного явления. Так, о развитии исламского искусства в Татарстане пишут в своих трудах известные искусствоведы С.М. Червонная [2], Г.Ф. Валеева-Сулейманова [3]. О специфике отражения религиозной тематики и духовных поисков в творчестве отдельных художников пишут Р.Г. Шагеева в статьях посвященных творчеству А.А. Абзгильдина [4], А.Р. Ильясовой [5], Р. Султанова в книге, посвященной искусству новых городов Татарстана [6], в других статьях А. Цой [7], Л. Полякова [8]. Проблемам развития православного искусства и его осмысления в творчестве современных художников Татарстана в трудах татарстанских искусствоведов уделяется недостаточно внимания. Аспекты, связанные с другими конфессиями и религиозными течениями, представленными в Татарстане, практически не рассматривались.

Современное искусство Татарстана складывается в том духовном пространстве, где уже на протяжении нескольких веков соединяются и взаимопереплетаются традиции татарской и русской культуры, где пересекаются две великие цивилизации – мусульманская и христианская, где соединяются, но все же не сливаются до конца Восток и Запад. Также следует отметить, что искусство региона развивается в условиях этнической глобализации, в результате взаимодействия различных религиозных культур. Недостаточное освещение, таких проблем как влияние

христианства, мусульманства, античной мифологии, язычества, фольклора и др. на современное искусство региона обусловило актуальность данного исследования.

В XX веке изобразительное искусство Татарстана прошло немалый и сложный путь развития. Оно впитало традиции русского и советского искусства, став, по словам Д.К.Валеевой его неотъемлемой частью, заметным звеном. [9:261].

В 1990-2000-е годы, в искусстве Татарстана формируется плеяда талантливых художников, свободных от штампов предшествующих десятилетий советской эпохи, когда искусство находилось в сильной зависимости от идеологического заказа. Художники новой постсоветской формации получили возможность свободно выражать свою творческую позицию, обращаться к темам, которые ранее практически были исключены из художественной практики, в том числе к религиозным. Параллельное развитие основных религиозных конфессий – православия и ислама, на территории Татарстана, находит отражение в творчестве художников, тяготеющих к тем или иным религиям и этническим группам. Религиозная тематика, которая во главу угла ставит вопросы духовных ценностей, особенно ярко проявляется в творчестве таких художников, как Б.И. Урманче, А.А. Абзгильдин, Р.М. Вахитов, В. Я. Акимов, А.А. Петров, Ф.Р. Валиуллин, М.К. Нефедов, Е.Г. Голубцов, К.А. Нафиков, М.М. Мингазова, Р.А. Габбасова, А.А.Артамонова, И.М. Ханов и т.д. Уникальность этого процесса в Татарстане заключается в неограниченности интереса у художников к определенной религиозной тематике этнической принадлежностью и исторически существовавшему разделению, например татары – ислам, русские – православие. Татарские художники обращаются к христианским сюжетам (А.А. Абзгильдин), профессионально занимаются иконописью (Ильгиз Ханов), русские художники создают шамаили и тугры (В.А.Попов).

Процесс становления новой национальной парадигмы и восстановления прерванных традиций мусульманской культуры в Татарстане, привел к возрождению таких традиционных для мусульманского искусства видов и жанров, как каллиграфия, шамаиль, что особо ярко проявилось в творчестве таких художников, как: Б.И. Урманче, Р.Г. Шамсутдинов, Ф.Г. Гирфанов, С.М. Гилязетдинов, Р.Н. Салых утдинов, Н.Ф. Наккаш, В.А. Попов, В.С. Ханнанов, Р.И. Шамсутов, Л.Ф. Фасхутдинов и др. В современном мировосприятии каллиграфические произведения превратились в символ, связанный с культурными традициями и историческим наследием татарского народа. Относительно ограниченное текстовое содержание «классических» шамаилей, имеющие в религиозном представлении значение оберега, значительно расширяет свои границы, вбирая в себя популярные строки из народных песен и поговорок. Каллиграфические произведения становятся не только средством выполнения формальных абстрактных композиций, но и служат средством самовыражения художников. Не случайно арабская графика присутствует в виде надписей во многих живописных произведениях Б.И. Урманче, Р.М. Вахитова, М.М. Мингазова, А. А. Абзгильдина [10].

В своих духовных исканиях художники обращаются к национальным, историческим темам, а вместе с тем к сюжетам связанным с историей религии (Б.И. Урманче «Приезд Ибн-Фадлана на Волгу» 1970, К.А. Нафиков «Крещение», 1976, Р.М. Вахитов «Медресе» 1998, Р.С. Мухаметзянов «Взятие Казани» 1995 и др.).

Одним из первых темы принятия ислама древними булгарами касается выдающийся деятель татарской культуры Б.И. Урманче в картине «Приезд Ибн-Фадлана» (1970). Здесь мы можем выделить еще одну особенность, если в прошлые века в татарском обществе был принят ортодоксальный ислам, строго запрещающий изображение людей и живых существ, то в современном татарском обществе, под влиянием восточных традиций художники отказываются от этого запрета, обращаясь к изобразительным

формам не только в свободном творчестве, в станковых светских произведениях, но и в произведениях, связанных с религиозным культом, (например, иллюстрации Р.Г.Шамсутдинова к «Мусульманским праздникам» А.Хайри, 1991-1993), изображая людей в сдержанных, не выпячиваемых формах, обобщенной пластикой, наделяя образы символично-аллегорическим содержанием.

В творчестве художников новой волны мусульманская традиция оказывает влияние на содержание и форму произведений. Это проявляется в символической образности, условной декоративности, абстрактности, орнаментальных ритмах, в отходе от натуралистической визуализации. Часто используются религиозные, коранические сюжеты. К таким произведениям можно отнести живописные полотна А. Ильясовой «Марьям, срывающая плод» (1992), «Семь ангелов» (1992), Р.С. Мухамедзянова «Скажи девам, чтоб потупляли свои взоры...» (2000), Х.М. Шарипова «Черный камень Каабы» (1994) и др. [3].

К мусульманским темам в своем творчестве обращается выдающийся деятель искусства Татарстана А. Абзгильдин. Одним из первых он коснулся восточной миниатюры, традиций и философии искусства ислама в широком смысле: личности пророка Мухаммеда в картине «Рождение Магомеда» (1997). [4:13.].

Влияние восточных мусульманских традиций мы также можем наблюдать в графических иллюстрациях Т. Хазиахметова «Юсуф и Зулейха» (1971), Р.Г. Шамсутдинова «Мусульманские праздники» (1991-1992), «Ангелы: Джабраил, Исрафил, Микаил, Азраил» (1991), Пророк Мухаммед (1992), «Кул Гали. Книга Юсуфа» (1993-1994).

С особенным блеском индивидуальность молодого художника Б.А.Гильванова проявилась в иллюстрировании народного эпоса Кол Гали «Кыйсса-и-Юсуф» (1997). Логично построенное пространство, точно прочувствованный масштаб фигур в нем, эмоционально насыщенный колорит — все несет в себе и дух, и ритм старины.

В 1990-е годы по всей России в частности в Татарстане началось строительство и реставрация мечетей и храмов, в которых были задействованы художники региона, что в свою очередь в дальнейшем также отразилось в их творчестве. [2:209] Так татарские художники обратились к шамаилям, а русские – к иконописи и храмовой росписи. В рамках данной статьи, мы не рассматриваем искусство иконописи, однако хотелось бы сказать несколько слов о монументальной росписи православных храмов. Примечательны, в этом отношении росписи в церкви Косьмы и Дамиана в Набережных Челнах («Сотворение мира», «Троица», «Вознесение», «Посвящение Марии» и «Страшный суд»), выполненные в 1991-1992 гг. творческой группой АНСВАКИ, в которую вошли В.Я. Акимов, В.В. Анютин, и Ю.Г.Свинин. Две полярные сцены решаются художниками с философской точки зрения, как единство и противоборство Художники свободно интерпретируют канонический сюжет, перемещая сцены рая и ада но в целом следуют иконографической традиции.

В центре композиции — Христос — судья мира в трактовке художников это не грозный, карающий судья, как принято изображать его по религиозным канонам, а справедливый, добрый, сочувствующий, переживающий спаситель душ человеческих. В концепции фрески ясно звучат гуманистические настроения — жизнеутверждающее, оптимистическое начало, вера в будущее. И вся роспись, основанная на созвучии теплых ярких цветов, воспринимается как естественное песнопение человеческому духу[6:114].

Особенная значимость данной работы заключается в том, что роспись церкви Косьмы и Дамиана подтолкнула художников к освоению новой для себя темы, способствовала включению религиозной тематики в их станковое творчество. Как утверждает один из художников творческой группы АНСВАКИ – В. Акимов, работа над росписью храма и стремление выразить свое личностное отношение к общечеловеческим духовным ценностям воплотились в серии произведений с вечными библейскими образами:

«Вознесение» 1991, «Иуда из Кариота» 1995, «Вербное воскресенье» 1995, «Благовещение» 2002.

Библейские сюжеты особенно ярко выражаются в станковой живописи выдающегося художника А. Абзгильдина («Рождение поэта» 1997, «Христос» 2006, «Посвящение Параджанову и Тарковскому» 1985, «Да помолимся Миру» 2006 - 2007, «От Адама до сегодня» 1987 и др.). В картине «Рождение поэта», художник сравнивает рождение Г.Тукая с рождением Иисуса Христа, изображая тем самым образ Богоматери с младенцем на руках. Особенно примечательна работа «Посвящение Параджанову и Тарковскому» (1985). Композиция работы состоит из трех частей, где центральной является портрет Тарковского. Рядом с ним художник изобразил ангела, слева – портрет Параджанова в образе одного из святых, справа – сцена снятия Иисуса с креста. В этих аллегорических сюжетах художник высказывает свое виденье судьбы этих выдающихся личностей.

Еще одна линия в изобразительном искусстве Татарстана 1980-2000-х интерес к теме античной мифологии, язычества, фольклору. В поисках идеалов прекрасного художники зачастую обращаются к греческой мифологии. Эстетическое чувство, воплощением которого являются красота и гармония природы и женских образов, становится неотъемлемой частью творческого мировосприятия художника В. Акимова. Образ прекрасной женщины, как дарительницы всего живого и воплощение возвышенного идеала художника, бесконечно варьируется как в сюжетных произведениях, так и в многочисленных свободных композициях «Нимфа» (1996), «Даная» (1999), «Флора» 1999, «Герсей и Ариадна» 1997 и т. д. [7].

К мифологическим темам также в своем творчестве часто обращается А. Абзгильдин («Танцующие Кентавры» 1985, «Прикосновение» 1973, и др.). Миф стоит как бы между религией и искусством, в большей степени тяготея к искусству. Миф в значительной степени лишен мистифицированности развитого иллюзорного сознания; религиозные аспекты мифа в этот период в значительной степени снимаются наивной верой в естественность

взаимопревращений жизни в смерть, человека в животное или растение, микрокосмоса в макрокосмос [11].

С этой линией соприкасается тенденция мыслить антиномиями - макрокосм-микрокосм, перевод при этом всех объективных явлений в фантастический план, стремление уйти от окружающего мира в инобытие, то есть создание иной реальности. Это направление в живописи характеризует преобладание эмоциональных и интуитивных элементов, повышенная роль воображения, различные мистификации (сны, полеты, сновидения В.Сынкова, Х.Н. Латыпова, Б.Грабенко), тяготение к первоисточкам, интерес к фольклору, жанру нового мифотворчества (А.С. Фатхутдинов, Х.М. Шарипов, З.С. Низамутдинов, И.Х. Муртазин, Е.Ф. Грабенко, Х.А. Латыф). [6:145].

Персонажи татарского фольклора («Сак-Сок» 1977, «Шурале» 1989 ит.д) и забытые языческие верования татар («Дух неба», 1990, «Дух земли» 1990, «Дух поля» 1990, и другие произведения из цикла «Обереги» 1989-1994) стали центральными как в живописи, так и в скульптурных композициях А.С. Фатхутдинова. В цикле «Шурале» (1974-1998), образ лесного духа предстает как плоть от плоти эллинизма, тэнгрианства или воплощение связей татарской культуры с тюркским, античным миром, древними цивилизациями. Шурале художнику интересен как чудо нерасторжимого единства и многообразия живой и неживой материй. [12:12].

Немаловажный интерес представляют цикл живописных работ Б. А. Гильванова «Химеры» (2006) персонажи, которых - таинственные мифологические существа.

Во взаимодействии с искусством религия и мифология обращается к духовной жизни человека и по-своему интерпретирует смысл и цели человеческого бытия. Искусство и религия отражают мир в форме художественных образов, постигают истину интуитивно, путем озарения. Они немислимы без эмоционального отношения к миру, без развитой образности, фантазии. Но искусство имеет более широкие

возможности образного отражения мира, выходящие за пределы религиозного сознания. [11].

В данной статье рассматриваются религиозные и мифологические темы в творчестве художников Татарстана 1990-2000-х годов, где находят отражение, прежде всего, две основные конфессии, представленные в Татарстане, - мусульманство и христианство, причем зачастую независимо от этнической принадлежности тех или иных художников. И в этом взаимодействии, взаимовлиянии различных религиозных конфессий на мировоззрение, на духовный мир, на творчество художников отражается свойственная Татарстану религиозная толерантность, диалог двух культур.

1. Яковлев Е. Г. Искусство и мировые религии. – М.: Высшая школа, 1977, с. 141.
2. Червонная С.М. Искусство и религия: Современное исламское искусство народов России.- М.: - Традиция, 2008. - 552 с.
3. Валеева-Сулейманова Г.Ф. Мусульманское искусство в Волго-Уральском регионе (с углубленным изучением истории и культуры ислама): Учеб. пособие. – Казань: Магариф, 2008. – 223 с.
4. Абрек Абзгильдин: альбом / сост. и авт. текста Р. Г. Шагеева - Казань: Татар, кн. изд-во - Изд-во «Заман», 2009. - 160 с.: цв. ил.
5. Шагеева Р.Г. День величиной в пять тысяч лет — Казань, Издательство ДЦ фонда «Туран», №12-2006.
6. Султанова Р.Р. Искусство новых городов Республики Татарстан (1960-1990гг.). – Казань, 2001.-194с.
7. Цой В. Житие художника Акимова//Татарстан. 1995. № 1-2.- с.140-14.
8. Полякова Л. Шамаили Ришата Саляхутдинова //Аргмак. 1998. № 2.
9. Валеева Д. К. Искусство Татарстана (XX век). — Казань: - ДЦ фонда «Туран», 1999,-321 с
10. Шамсутов Р.И. Искусство татарского шамаиля (сер. XIX– нач. XXвв.).— Казань.- 2001.-с. 156-159

11. Угринович Д.М. Искусство и религия: (Теорет. очерк). – М.: Политиздат. 1982, – 288 с.
12. Ахсанов И. Иялер иясе (об А.Фатхутдинове) // Татарстан.- 1992. № 7-8. - с.99-101.
13. Иконников А. Проблема формирования среды в условиях современной художественной культуры // Советское монументальное искусство. — М.: «Советский художник», 1984, №5.- с.38-59.
14. Нафиков К.А. Альбом – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. -159 с.
15. Червонная СМ. Искусство Советской Татарии.-М.: «Изобразительное искусство», 1978.- 291 с.

RELIGIOUS AND MYTHOLOGICAL THEMES IN MODERN FINE ARTS OF TATARSTAN (1990-2000)

L.R. Akhmetova.

Keywords: art, artists, religion, painting, drawing, mythology, Islam, Christianity, paganism.

In the given article religious and mythological themes in the creativity of artists of Tatarstan, who worked around 1990-2000th years, is considered. In their creativity two basic faiths presented in Tatarstan - Islam and Christianity - find reflection, and frequently it happens irrespectively of the ethnic accessory of those or other artists. In this interaction and interference of various religious faiths with the outlook, the inner world, the creativity of the artists, religious tolerance which is peculiar to Tatarstan, dialogue of two cultures is reflected.

Ахметова Лилия Ринатовна – соискатель Института языка, литературы и искусства имени Галимджана Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, старший преподаватель кафедры изобразительного искусства и дизайна, КФУ(ТГГПУ)

Ул. Межлаука 3., тел: 2991275

сот. 89093140344

aklilya@bk.ru

Научный руководитель Улемнова Ольга Львовна — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства имени Галимджана Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан; заместитель директора по научной работе Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан.